

Иуда Снежная

ТОЛКОВАЯ
ГРАДЬ

16+

Инга Снежная
Тонкая грань

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Инга Снежная

Тонкая грань / Инга Снежная — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Травма головы, полученная в результате нападения на улице, разделила жизнь Ани на до и после. Она не узнает собственную бабушку, приехавшую к ней из далекой деревни. Возможно, это результат сильного удара по голове? Отправившись с пожилой женщиной на родину своих предков, Аня и не представляла, что там раскроет в себе сверхспособности, которыми обладали все женщины ее рода, и встретит Глеба, в которого была влюблена еще подростком. Он по-прежнему совсем не похож на обычного деревенского парня, и Аня снова теряет голову от любви. Может, сама судьба привела ее к нему? Или же это чей-то коварный план, придуманный для того, чтобы заманить Аню в эту глухую местность? Между тем, в деревне происходит убийство бывшей девушки Аниного избранника, и оказывается, что это уже вторая жертва, которую связывали с Глебом любовные отношения.

© Инга Снежная, 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Рано сгустившаяся тьма, немного размытая влажной дымкой с реки, не давала возможности ни одному случайному прохожему как следует рассмотреть силуэт молодого мужчины, уверенной походкой приблизившегося к крепкому бревенчатому дому на самой окраине деревни. Он толкнул скрипучую дверь, и сразу, без особого предупреждения, оказался внутри слабо освещённого помещения, пахнувшего свежим, недавно выпеченным хлебом, и сушёной травой. Её навязчивый запах вызвал у него лёгкое головокружение, с которым он быстро справился, заставив себя целиком сосредоточиться на той части комнаты, где величественно восседала пожилая женщина с лицом, довольно моложавым для своего почтенного возраста. Старуха ловко создавала тонкую, шерстяную нитку из овечьей шерсти, прикреплённой к старинной, сильно затёртой прялке. Женщина взглянула на него без особого удивления, так, словно ожидала незваного гостя.

– Здравствуй, Глеб, – поздоровалась она с прибывшим мужчиной своим слегка подсевшим, старческим голосом. – Зачем пришёл? – она быстро резанула его пронзительным взглядом, при этом ни на секунду не отвлекаясь от своего занятия, так, что веретено в её ловких руках продолжало стремительно вращаться.

– Здравствуй, Анисья, – Глеб посмотрел на старуху в упор. В его тяжелом взгляде явно читалось осуждение. – Слышал, что ты уже приняла решение? – он говорил тихим, низким голосом, который слегка вибрировал от нервного напряжения. – Со мной не посчитала нужным посоветоваться? Торопишься куда-то?

Старуха насмешливо посмотрела на мужчину, презрительная ухмылка сделала её старческое лицо ещё более отталкивающим.

– Ничего не поделаешь, нам нужен проводник. Сам понимаешь, начало осени, самое время. Жалко тебе её? – она покачала головой, внимательно рассматривая Глеба въедливым взглядом. – Неужели до сих пор успокоиться не можешь? Столько лет прошло, ей ведь тогда только четырнадцать стукнуло, когда она приезжала сюда в последний раз. Что, так в душу запала? – лицо старухи растянулось в неприятной усмешке, сделавшей её похожей на лягушку.

Глеб нервно дёрнул головой, взглянув на женщину так яростно, что даже она, выдавшая виды, моментально стёрла с лица отвратительную ухмылку, и слегка поёжилась.

– Скоро она появится здесь, там и видно будет, – присмирив, заметила старуха.

– Ты уверена?

Женщина снова покачала головой.

– Не сомневайся. Он знает своё дело, скоро увидишь её, свою ненаглядную. Не нервничай понапрасну.

– Не забывай, что она должна приехать сюда по собственному желанию, – произнёс мужчина, глядя на старуху таким пронзительным взглядом, словно всё ещё сомневался в чистоте её помыслов.

– Помню я. Поверь, так всё и будет. Остальное тебя не касается, – резко ответила женщина.

Глеб высоко поднял голову, уставившись куда-то вдаль, в уже окончательно потемневшее окошко. Его удивительно красивое лицо с яркими, голубыми глазами выражало лёгкую грусть.

– Ты же понимаешь, я не просто так беспокоюсь, ведь она особенная.

Старуха снова ухмыльнулась.

– Понимаю. Было бы по-другому, никто и не ждал бы её здесь. Скоро всё решится, осталось подождать совсем немного.

С этими словами старуха снова принялась за сою пряжу, а веретено начало крутиться с такой скоростью, что, казалось, натянутая нить вот-вот лопнет.

– Скоро, – повторил Глеб, и вышел во двор, с тревогой глядя в тёмное, звёздное небо и глубоко вдыхая свежий воздух только начинающейся осени.

Ночная тьма моментально окутала его фигуру, неторопливо шествовавшую по тихой, безлюдной улице в сторону реки. На секунду он обернулся, словно почувствовав на себе чей-то пристальный взгляд, пронзающий его насквозь, несмотря на темное время суток и сгущающийся туман. Так и не рассмотрев никого, он двинулся дальше. Вскоре его шаги перестали быть слышны, а сам он словно растворился в призрачной дымке, смешанной с тяжёлым, влажным воздухом и поднимающимся от реки туманом.

Пара глаз, притаившихся в темноте, жадно провожающая мужчину до самой линии горизонта, наконец-то полностью потеряла его из вида.

Сегодня утром Аня проснулась в отличном настроении. Осеннее солнце за окном щедро раздаривало свои уже не слишком горячие лучи, отчего позолоченные ветви деревьев сверкали особенно ярко. Девушка посмотрела на себя в зеркало, и осталась довольна увиденным в нём отражением. Серые глаза сияла жизнерадостным блеском, а русые волосы пышными волнами обрамляли её лицо с удивительно изысканными, тонкими чертами лица. Она гордилась своей внешностью, и часто слышала в свой адрес комплименты.

Сегодня был первый рабочий день Ани. Конечно, место обычного кассира в банке вовсе не было пределом её мечтаний, но и на эту работу она возлагала большие надежды, поскольку впервые сможет ощутить себя по-настоящему самостоятельным человеком.

Аня довольно рано осталась сиротой, поскольку её родители погибли в автомобильной аварии, когда ей едва исполнилось десять лет, но всю заботу о девочке взяла на себя Анина тётя, старшая сестра её мамы. Тётя Лена никогда не была замужем, и не имела своих детей, поэтому воспитанием Анечки она занялась с полной отдачей всех своих нереализованных женских сил. У Ани оставалась ещё родная бабушка, мама погибшего отца, но она жила в глухой, далёкой деревне, и в город к родным практически не навещалась. В детстве Аня несколько раз ездила к ней на каникулы, и об этом времени у неё остались довольно противоречивые воспоминания. Словно она попадала в какую-то странную сказку, где все жили по старинке, в полном единении с природой. Бабушка сама выпекала хлеб, косила траву, а в её светлой, простой избе с пышной периной на старой, металлической кровати, всегда царила образцовая чистота. Полы, отмытые до блеска, были застланы домоткаными дорожками, на окнах висели белые занавески с кружевом ручной работы, а по утрам они с бабушкой пили чай из настоящего, старинного самовара. Вместе с тем, бабушка обладала феноменальными знаниями об устройстве Вселенной, и часто часами рассказывала внучке о луне, солнце, и неизвестных пока Анечке созвездиях. Кроме того, бабуля знала всё о целебных травах, способных лечить самые серьёзные заболевания, и часто рассказывала внучке истории о далёких краях, в которых случаются чудеса, неподвластные человеческому разуму. После смерти родителей Аня была у бабушки в гостях только один раз, после чего её забрала оттуда тётя, и больше не разрешала ездить навещать свою пожилую родственницу.

– Пусть сама приезжает, – говорила тётя Лена, – нечего тебе там делать, места там дикое и опасные, – при этом было заметно, что в глубине её глаз плескался необъяснимый страх.

Аня кивала, но прекрасно понимала, что бабушка не приедет, поскольку она никогда не выезжала из своей деревни. Чтобы такое случилось, должен был появиться какой-то серьёзный, очень весомый повод. Потом Аню закружила собственная жизнь, и про бабушку она вспоминала не слишком часто, только иногда, перед сном, в Аниной памяти всплывали её странные рассказы.

Совсем недавно, когда Аня успешно окончила экономический факультет института, тётя Лена, безоговорочно положившая свою жизнь на нишу воспитания племянницы, наконец-то посчитала свою миссию выполненной и, неожиданно встретив подходящего жениха, родом из Франции, упорхнула с ним в Париж. Честно признаться, она заслужила своё право на счастье, поэтому Аня с лёгким сердцем отпустила её в этот прекрасный город, решив наконец-то сама

выстраивать свою жизнь. Для этого у Ани было высшее образование и неумолимое желание самой нести ответственность за каждый свой шаг.

Поэтому сегодняшний день казался ей особенно важным, способным ознаменовать новую веху в её жизни. Аня надела на себя тёмную юбку и строгую, белоснежную блузку, накинула плащ, и вышла во двор, радостно ловя встречный, осенний ветер. Пройдя несколько метров через двор, она оказалась возле арки, через которую ей следовало пройти, чтобы выйти на улицу, где находилась автобусная остановка. Аня слышала, как стук её каблуков создает в узком пространстве приглушённое эхо. Она дошла только до середины арки, как сзади резко мелькнула чья-то тень. Девушка не успела даже испугаться, как получила неожиданный удар по голове, и глухо осела прямо на асфальт, сумев только тихо вскрикнуть. Последнее, что она услышала, был тихий, какой-то потусторонний голос, звучащий странно, словно сразу проникая в Анино подсознание. «Теперь уже точно скоро», – услышала она, после чего стремительно лишилась сознания.

Вадим Старцев, врач травматологического отделения пятой городской больницы, уже заканчивал своё дежурство. Ночь выдалась беспокойной, дважды пришлось реанимировать пациента, доставленного с тяжёлой травмой после ДТП на пригородной трассе. Сейчас его состояние стабилизировалось, и Вадим вздохнул спокойно, присев прямо в коридоре на старенькую, потёртую кушетку, сделав глоток кофе, полученного из кофейного автомата, уставленного здесь же, в коридоре. Тусклая электрическая лампочка, робко освещающая узкое пространство, нервно мигнула, явно давая понять, что жить ей осталось недолго. В подтверждение к этому, лампочка издала странный, негромкий треск, на секунду совсем погаснув, а затем яростно замигала, отчего в глазах моментально и раздражающе заребило.

«Надо будет сказать электрику, чтобы поменял», – равнодушно подумал Вадим, продолжая втягивать в себя горьковатый, горячий напиток.

Кофе был так себе, но после бессонной ночи он был для уставшего Вадима, словно глоток целебного эликсира. Он даже прищурился от удовольствия, чувствуя, как его словно наполняет жизненная энергия, еще недавно покинувшая его, казалось, безвозвратно.

Сколько себя помнил, Вадим всегда хотел стать врачом. Он был родом из семьи потомственных медиков, и никогда в жизни не представлял себе другого пути, за исключением того случая в младшей группе детского сада, когда он пару месяце мечтал стать водителем фургона, развозящего мороженое. Поэтому все трудности, связанные с выбранной профессией, он воспринимал, как неотъемлемую часть жизни, и никогда не жаловался ни на бессонные ночи, ни на накопившуюся усталость, иногда тяжёлым снежным комом давящую на плечи. Сейчас, когда усталость была уже довольно ощутимой, он и здесь успокаивал себя. «Ничего, скоро отпуск. Махну в Турцию, и на целых две недели с головой окунусь во все тяжкие!» Он мечтательно улыбнулся, представляя себя идущим по раскалённому солнцем турецкому пляжу, прислушиваясь к манящим звукам моря.

– Вадим Алексеевич, – неожиданно возникшая в коридоре молоденькая медсестра Ира Савкина снова вернул его в реальность. Её голос звучал звонко, а карие глаза горели лукавым кокетством. Такой Ира становилась всегда, когда видела перед собой Вадима. Похоже, он надолго стал для неё предметом девичий грёз, и она всё ещё не теряла надежды получить его в своё полное распоряжение. Признаться, он сам дал ей повод надеяться на это, когда на праздновании Дня рождения Саши Левшина, врача из соседнего отделения, выпил лишнего, и поддался на Ирины женские чары. Их продолжительный и страстный поцелуй, состоявшийся между ординаторской, где проходило торжество, и входом в отделение, стал для Ирины поводом думать, что у них все движется в сторону бурного, служебного романа. – Там пациентку привезли, тяжёлая, с черепно-мозговой, – закончила Ира фразу, глядя на Вадима с плохо скрываемым обожанием.

– Иду, – хмуро кивнул Вадим, делая последний глоток спасительного кофе.

Привезённая на машине скорой помощи пациентка произвела на Вадима странное, и довольно сильное впечатление. Это была молодая женщина с поразительно красивым, хотя и слишком бледным лицом. Возможно, пугающая бледность была результатом полученной черепно-мозговой травмы, но в данный момент она только подчёркивала яркость и утончённость черт лица молодой пациентки. Девушка получила удар по голове, после которого потеряла сознание, и была найдена случайным прохожим беспомощно лежащей на улице. На затылке у девушки была рана, которую уже торопливо обрабатывали подоспевшие медсёстры, в том числе и Ира Савкина, которая даже в этой ситуации умудрялась стрелять глазками в сторону Вадима.

– Делаем томографию, – быстро сказал Вадим, ещё раз внимательно вглядываясь в лицо пострадавшей женщины. Вдруг она открыла свои огромные глаза тёмно-серого цвета, которые, как показалось Вадиму, на секунду вспыхнули каким-то удивительным, потусторонним пламенем. Он даже слегка вздрогнул от неожиданности, но быстро решил, что это результат слишком яркого освещения, примешанный к его усталости и странной игре воображения. Неожиданно девушка перевела свой взгляд прямо на него.

– Теперь уже скоро, – произнесла она каким-то странным, отчуждённым голосом, неотрывно глядя ему в глаза.

Вадиму, повидавшему на своём веку много странностей в поведении пациентов, почему-то стало немного не по себе. Возможно, на него произвела сильное впечатление какая-то удивительная, почти неземная красота девушки, поэтому он почувствовал, как его сердце бешено заколотилось. Однако через секунду он уже взял себя в руки, и продолжил работу, максимально используя все свои профессиональные навыки.

Травма у пациентки оказалась довольно серьёзной, но никакой прямой угрозы жизни в настоящий момент у девушки не наблюдалось. Тем не менее, её поместили в палату интенсивной терапии.

Дежурство Вадима было окончено, он переоделся, и спокойным шагом направился в сторону выхода. Мысли его устало путались, хотелось поскорее добраться до дома, расслабиться под горячим душем, и лечь спать. Почему-то из головы не шла его новая пациентка. Необычное лицо девушки так и стояло перед его глазами. Что она там сказала? Теперь уже скоро? Возможно, просто бред, вызванный травмой. Но Вадим почему-то не мог перестать думать ни о самой девушке, ни об этой странной, произнесённой ею фразе. Он уже был возле двери, протягивая руку, чтобы толкнуть её, и наконец-то вдохнуть глоток свежего воздуха.

– Вадим! – услышал он сзади голос Ирины, и обернулся, чувствуя, что это будет червато ненужными для него объяснениями. Тем не менее, он постарался улыбнуться, посмотрев девушке прямо в глаза.

– Ты очень спешишь? – спросила Ира, глядя на него почти умоляюще. – У меня тоже закончилось дежурство. Поедем ко мне, я для тебя кое-что приготовила, – шепнула она, вплотную прижавшись к нему своим высоким бюстом, плотно обтянутым трикотажной кофточкой.

Вадим почувствовал, как по его телу пробежала волна возбуждения.

«Почему бы и нет» – подумал он, снова окидывая взглядом пухлые, сочные губы Ирины и её тревожно вздымающуюся грудь.

Он кивнул, и они быстро вместе направились к выходу из больницы, где на парковке их поджидал не слишком новый, но всё ещё надёжный автомобиль Вадима.

Аня с трудом открыла глаза, оглядывая с удивлением помещение, в котором находилась. В голове ощущался лёгкий гул, похожий на тот, который был у неё после новогодней вечеринке на третьем курсе, когда она настолько перебрала шампанского, что на утро с трудом смогла подняться с постели. С тех самых пор Аня зареклась не напиваться, и слово своё до сих пор

держала. Нет, похоже, что здесь что-то другое, да и в помещение, в котором она оказалась, походило на больничную палату. «Видимо, что-то случилось», – подумала она, с любопытством озираясь по сторонам, с трудом поворачивая свою тяжёлую голову. Через секунду она подняла к голове руку, и поняла, что там, на затылочной части, у неё наложена повязка.

«Чёрт, арка», неожиданно вспомнила Аня неприятный инцидент, произошедший с ней на выходе с собственного двора. Вернее, не весь инцидент, а то, что ему предшествовало, поскольку ничего не помнила с того момента, как за её спиной возникла чья-то тень.

Неожиданно дверь палаты, в которой находилась Аня, открылась, и она увидела на пороге молодого и весьма симпатичного доктора. То, что это был доктор, стало понятно по его медицинскому костюму, шапочке, и тому специфическому, напряжённо-изучающему взгляду, который характерен для всех врачей, которых Ане пришлось увидеть за свою пока ещё недолгую жизнь.

– Здравствуйте, – поприветствовал её доктор, продолжая внимательно рассматривать её лицо, – Я ваш врач, Старцев Вадим Алексеевич. Как себя чувствуете?

– Наверное, хорошо, – не слишком уверенно ответила Аня, – во всяком случае, по сравнению с тем, что было до этого. Насколько я понимаю, я ведь находилась в полной отключке?

По лицу доктора промелькнула едва уловимая улыбка.

– Шутите? Это уже очень хороший признак, – в его глазах затанцевали солнечные зайчики, и Аня ещё раз подумала, какой же он симпатичный, этот доктор. – Да, у вас черепно-мозговая травма, полученная при ударе по голове. Похоже, на вас кто-то напал на улице, – продолжил Вадим Алексеевич. – Не помните, что случилось?

– Нет, – ответила Аня, попытавшись для убедительности даже помотать головой, но повязка на голове не позволила ей это сделать полноценно, – вошла в арку своего дома, и всё, как будто свет выключили.

– Вам придётся все это рассказать полицейским, они хотят с вами побеседовать, – с лёгким сожалением заметил Вадим.

– Ну, хорошо, если это необходимо, – согласилась Аня.

– Кстати, мы может связаться с вашими родственниками. Нужно ведь сообщить им о происшедшем, – с лёгкой долей грусти предложил Вадим.

Аня задумалась. Сообщать о происшествии тёте Лене, которая недавно обрела своё счастье в Париже, ей вовсе не хотелось. Зачем зря волновать её? Не дай Бог, тётушка ещё бросит своего заморского принца, и примчится сюда, чтобы спасти любимую племянницу. Нет, этот вариант Аня сразу же отмела. Со своим парнем, Сашей, они расстались пару недель назад, и Аня вовсе не горела желанием давать ему повод надеяться, что их отношения возможно восстановить, поэтому необходимость звонить ему отпадала автоматически. Оставалась только её соседка и подруга по совместительству, Юлька, которая много лет жила с ней на одной лестничной площадке и, скорее всего, уже начала волноваться, заметив отсутствие Ани. На ней-то Аня и остановила свой выбор.

– Кстати, а где мой мобильный? – спросила Аня, внезапно забеспокоившись.

– Насколько я знаю, его при вас не было. Наверное, грабитель забрал ваши ценные вещи, – развёл руками доктор.

«Вот сволочь! Мало того, что голову мне пробил!» – подумала Аня про неизвестного бандита. Мобильник был новенький, доставшийся ей с большими усилиями, поскольку на него понадобилось копить деньги.

Беседа с полицейскими не внесла в создавшуюся ситуацию никакой ясности. Хмурый, измученный жизнью мужчина лет сорока, облачённый в полицейскую форму, задал Ане несколько вопросов, и, получив на них дежурные ответы, которые записал куда-то в чёрный блокнот, счёл свою нелёгкую миссию выполненной.

– Будут новости, сообщим. Выздоровливайте.

Но по его мрачному виду ане было абсолютно понятно, что вряд ли она дожждётся этих самых новостей. Скорее всего, это нападение просто пополнит список нераскрытых преступлений.

Аня беспокоилась о своей новой работе, на которую так и не вышла, в силу сложившихся трагических обстоятельств. Она позвонила в банк, воспользовавшись телефоном дежурной медсестры, и сообщила о своей ситуации. Нельзя сказать, что там пришли в полный восторг, но всё-таки вошли в её положение, обещав подыскать ей временную замену.

Аня лежала в обычной палате, куда её перевели после реанимации, переполняемая противоречивыми чувствами. С одной стороны, глупо и обидно попадать в такую передрыгу в первый же рабочий день. С другой, нужно благодарить судьбу за то, что она отделалась так легко, ведь последствия от удара по голове могли быть гораздо серьёзнее.

Её соседками были миролюбивая старушка, получившая перелом ноги при неудачном падении, и бойкая молодая женщина, с перевязанной головой и синяком под глазом.

Как выяснилось позже, это были вовсе не последствия разбойного нападения, как в случае с Аней, а результат страстных семейных разборок. Муж, и без того подозревавший её в пашнях с соседом, неожиданно для самого себя застукал их с поличным, так что супруге не поздоровилось, в то время, как её любовник бессовестно удрал с места преступления, едва успев прихватить собственные штаны.

Обо всём этом соседка рассказывала с долей веселья, так что, как видно, полученные травмы вовсе не отразились на её чувстве юмора.

Спустя два дня у Ани появился неожиданный посетитель. Вернее, сказать, посетительница.

– К тебе приехала твоя бабушка, – сказала ей дежурная медсестра, приоткрыв дверь палаты, и пропуская пожилую женщину, облачённую в тёплую, трикотажную кофту, поверх которой был наброшен выдаваемый посетителям больничный халат. На голове её был повязан тёмный шерстяной платок, а на лице застыла искренняя озабоченность.

– Как ты, Анечка? – спросила она, подсаживаясь ближе.

– Ничего, сейчас уже лучше, – ответила Аня, глядя на старушку с искренним удивлением.

– А я приехала, а в доме нет никого, – сокрушённо объяснила бабушка, – хорошо, соседка твоя, Юля, объяснила мне, где ты и что с тобой случилось, – она горестно покачала головой, – и как только земля носит таких извергов! Надо же, напал в подворотне, бандит бессовестный. Нашли его?

– Нет пока, – помотала головой Аня, не сводя глаз со старушки.

– А я вот, как сердцем почуяла. Думаю, поеду, навещу внучку, а тут такое! – она снова горестно покачала головой. – Хорошо, сосед мой согласился за собакой моей, Сириусом, приглядывать. Помнишь собаку-то? Когда ты приезжала в последний раз, он ещё щеночком был. Это ж ты ему имя такое дала, любила тогда рассказы мои про звёзды и планеты всякие слушать, – бабуля улыбнулась, слегка погладив Аню по руке, а та продолжала смотреть на неё во все глаза.

– Вещи свои я у тебя в квартире оставила. Хорошо, Юлечка, соседка твоя, дверь мне открыла, у неё ключи были, – бабушка смотрела на Аню с нежностью, – буду теперь тебя каждый день навещать, пока не поправишься.

Она тихо смахнула слезинку со старых, прищуренных глаз.

– Сыночка своего я уже потеряла. Только ты одна осталась у меня, внученька моя родная.

Попричитав ещё немного, и оставив в качестве гостинца кое-что из привезённой из деревни снеди, бабушка удалилась.

Пришедший через некоторое время в палату Вадим, застал свою пациентку в состоянии глубокой задумчивости.

– Говорят, к тебе бабушка приезжала? – решил поинтересоваться доктор, чтобы немного подбодрить свою пациентку.

– Да, – кивнула Аня, глядя куда-то в сторону. – Только..., – она замолчала, растерянно уставившись на Вадима.

– Что такое? – спросил тот, заметив на лице своей пациентки крайнюю степень озабоченности.

– Дело в том, что я уверена в том, что в первый раз в жизни видела эту женщину.

Теперь уже пришла очередь Вадима сильно удивиться.

– Ты хочешь сказать, что это посторонняя женщина? Медсестра что-то перепутала?

– Я хочу сказать, что женщина, которая меня навещала и называлась моей бабушкой, в действительности ею вовсе не является, – Аня сделала паузу, давая возможность Вадиму переварить услышанное.

– А кто же она тогда такая? – спросил он, не сводя с Ани удивлённых глаз.

– Я не знаю, – пожалала та плечами, – эта женщина такого же возраста, как и моя бабушка. Она знает подробности моей жизни, назвала кличку своей собаки, которую на самом деле придумала я. Но это не она! Я, конечно, давно её не навещала, но всё-таки человек не может измениться до полной неузнаваемости.

– Может быть, она просто сильно состарилась? – спросил Вадим, – всё-таки возраст не щадит никого.

– Нет, – упрямо помотала головой Аня, – состариться – это одно. А полностью получить совсем другое, неузнаваемое лицо – это совсем другое.

«Что же это такое?» – думал Вадим, внимательно рассматривая Аню. За эти несколько дней он почувствовал, насколько сильно привязался к девушке. Её черты по-прежнему казались ему прекрасными, но теперь он не видел в них уже ничего странного и мистического. Просто удивительно хорошенькая девушка, обладающая к тому же острым умом и отличным чувством юмора. Ему даже начало казаться, что он стремительно влюбляется в юную Аню, и теперь пристальное внимание Ирины, которая после бурной близости между ними буквально не давала ему прохода, сильно тяготило Вадима.

Возможно, что старушка – мошенница. Только какую цель она преследует? И откуда узнала подробности жизни Ани? А если Аня ошибается, и причина её неузнавания собственной бабушки – это травма головы? Синдром Капгра, при котором больные отказываются признавать кого-то из своих близких, принимая его за совершенно постороннего человека?

– Ты мне не веришь? – вдруг спросила Аня, которая всё это время долго и терпеливо наблюдала за Вадимом.

– Конечно, верю – спешно ответил тот, – просто не могу придумать разумного объяснения. Допускаю, что эта женщина – обычная мошенница. Но есть опасения, что всё-таки она действительно твоя бабушка, а причина того, что ты её не узнаёшь, кроется в этом ужасном ударе по голове.

– Намекаешь на то, что я сошла с ума? – спросила Аня, глядя на Вадима с вызовом.

– Что ты, вовсе нет, – спешно замотал он головой. – Просто, возможна частичная потеря памяти. Необходимо проверить, кем всё-таки приходится тебе эта женщина.

– Даже не знаю, как я могу доказать, что это действительно не моя бабушка. Можно, конечно, паспорт у неё проверить. Моя бабушка – Павлова Варвара Егоровна. Хотя, если это мошенница, то наверняка подготовилась, и проблему с паспортом точно решила.

Вадим снова задумался.

– А фотографии бабушки у тебя нет? – вдруг осенило его.

– Точно, есть! – радостно воскликнула Аня, – в моём семейном альбоме. Его ещё мои родители собирали. Я тоже, когда в последний раз была у бабушки в деревне, фотографировала её рядом с домом. Прошло всего лишь лет семь-восемь, так что бабушка не должна была

измениться настолько сильно. Надо просто взять эту фотографию, и ты сразу же поймёшь, что эта женщина не имеет ничего общего с той, изображённой на снимке. Вот только как это сделать? Эта старуха сказала, что остановилась у меня, Юлька дала ей ключи.

– А ещё один комплект? – спросил Вадим, внимательно рассматривая Аню. Сейчас, когда она была взволнована, её глаза и щёки ярко горели, и она была особенно прекрасна. Вадим не мог оторвать от неё взгляда.

– В моей сумочке! – воскликнула Аня, – если только грабитель не прихватил ещё и их.

В Аниной сумке действительно обнаружился ещё один комплект ключей. Видимо, грабителя интересовали только вещи, которые можно было быстро сбыть с рук.

– Вот только как это сделать незаметно? Надо выбрать время, когда незнакомой старухи не будет дома, и достать альбом с фотографиями, – задумалась Аня.

– Обратимся к твоей соседке, – предложил Вадим, – она увидит, когда самозванка выйдет из квартиры, и сообщит нам.

– Неплохая идея, – согласилась Аня, с интересом поглядывая на Вадима. Похоже, что молодой доктор вызывал у неё взаимную симпатию.

Они решили, что в квартиру за альбомом пойдёт Вадим, поскольку Ане было лучше пока оставаться в больнице.

Операция по добыче альбома была назначена на завтра. У Вадима как раз выдался выходной, и он решил воспользоваться им, чтобы помочь Ане. К тому же, ему было важно убедиться, действительно ли всё так, как говорит Аня, или пресловутый синдром Капгра всё-таки имел место в её случае. Накануне Аня позвонила соседке, и объяснила ей, что от неё требуется. Она посвятила подругу во все подробности своих сомнений по поводу особы, выдающей себя за Анину бабушку. Юля была искренне удивлена.

– Надо же! – повторяла она, – мне даже в голову не могло прийти, что она вовсе не твоя бабушка! Она называла подробности из твоей жизни, и описывала факты, о которых я сама знаю из твоих рассказов. Видимо, она хорошо подготовилась. Интересно, какая у неё цель? Может быть, она хочет завладеть твоей квартирой? – в ужасе предположила Юля, – ведь она является твоей единственной наследницей. Ой, вдруг это она организовала нападение на тебя?

– Не знаю, – задумчиво произнесла Аня, – есть ещё версия, что это у меня частичная потеря памяти из-за удара по голове. Просто не узнаю собственную бабушку. Кажется, это называется синдромом Капгра., так мне объяснил Вадим. Короче, нам срочно нужно посмотреть фотографии, а потом уже делать выводы.

На следующий день, ровно в двенадцать часов Юля отправила Вадиму сообщение о том, что интересующая их старушка покинула квартиру и куда-то направилась. Скорее всего, в больницу к любимой внучке, поскольку в руках у неё были какие-то пакеты. Вадим, который с самого утра находился недалеко от Аниного дома, быстро бросился к подъезду, и через несколько минут уже находился в квартире. Аня сообщила ему, где находится альбом, поэтому на то, чтобы извлечь его, Вадиму понадобилось немного времени, и скоро он уже покинул Анину квартиру, держа в руках альбом, и направился в больницу, где Аня открыла нужную страницу, и нашла необходимые фотографии.

– Ничего не понимаю, – с горечью сказала она, рассматривая снимки.

Она протянула фотографии Вадиму.

– Видишь, это та самая старуха, которая навещает меня в больнице. Кстати, сегодня была тоже, принесла бульон и фрукты, чтобы я быстрее поправлялась. Выходит, что всё-таки это у меня проблемы с головой? – она показала на фото, – вот, это бабушкин дом, её забор, я всё это прекрасно узнаю. И саму фотографию отлично помню, только, как мне кажется, на ней была изображена совершенно другая женщина, моя бабушка, а не эта незнакомая старуха.

Вадим с грустью смотрел на Аню. Похоже, его предположения по поводу синдрома Капгра имели под собой основания. Иначе откуда на фотографии, которую Аня сделала несколько

лет назад, была изображена та самая женщина, которая выдавала себя за её бабушку? На фотографии старушка была вполне узнаваема, может быть, немного постаревшая, но точно, та самая, которая каждый день навещала Аню в больнице.

– Не переживай, – постарался утешить Вадим совершенно расстроенную Аню, – в конце концов, возможно, что это временное явление, и скоро ты вспомнишь свою бабушку. Нельзя забывать, что она твой единственный близкий родственник, и это даже хорошо, что бабушка снова появилась в твоей жизни. Видишь, как она о тебе заботится. Каждый день передачи тебе приносит, так что отпусти ситуацию. Нужно время, чтобы ты её вспомнила, и всё наконец-то встало на свои места.

Слушая Вадима, Аня молча кивала, хотя на душе у неё было очень горько. Надо же, последствия удара по голове оказались гораздо сильнее, чем она думала вначале! Получается, она не узнаёт родную бабушку, хотя Ане казалось, что помнила она её достаточно хорошо. Конечно, прошло много лет, но всё-таки не могла же она совершенно забыть её лицо. Значит, всё-таки злополучный синдром Капгра!

Пару дней Аня обдумывала ситуацию. По настоянию Вадима, Аню осмотрел психотерапевт. С его точки зрения, ситуация не выглядела настолько удручающей.

– Не переживайте, – успокаивал он Аню, – пропьёте курс антидепрессантов, а потом в кругу семьи, рядом с родной бабушкой, всё может постепенно наладиться. Провалы в памяти после травмы головы – вещь вполне обычная.

Аня слушала его с тоской. Ей совсем не хотелось думать, что в голове у неё происходит что-то странное.

Бабушка исправно навещала её, была очень доброжелательно, постоянно вспоминая какие-то случаи из жизни, которые происходили с Аней, когда она приезжала бабушке в детстве. У Ани оставалось всё меньше сомнений, что это и была её родная бабушка, просто, по какой-то причине, совершенно изменившаяся. Она смотрела на старушку настолько пристально, что та, видимо, почувствовала неладное.

– Аня, что ты так на меня смотришь? – задала она наконец-то вопрос, который, видимо, волновал её все последние дни. – Как на чужую, как будто не узнаёшь меня?

– Извини, бабуля, но так оно и есть, – решила откровенно ответить ей Аня.

Глаза пожилой женщины моментально округлились от удивления.

– Да как же так? Мы с тобой, конечно, давно не виделись, ты сама из девчонки превратилась во взрослую девушку, но всё-таки не до такой степени, чтобы вовсе тебя не узнать, – лицо её моментально стало настолько печальным, что Аня поспешила её утешить.

– Не беспокойся, бабуля. Похоже, что это следствие травмы. Видимо, хорошо меня приложили по голове, и я теперь не могу тебя вспомнить.

– Что же это такое? – ещё больше заволновалась бабушка, – а других-то? Узнаёшь?

– Других узнаю, – вздохнув, объяснила Аня. – Ты не переживай, такое, оказывается, бывает. Мне доктор объяснил. Надеюсь, со временем пройдёт.

– И что же теперь? Лечиться нужно? – встревоженно спросила бабушка.

– Доктор выписал таблетки. Он считает, что всё постепенно наладится

– Ну, вот и хорошо, – погладив Аню по руке, произнесла бабушка. – А знаешь что, поехали со мной в деревню. Поживёшь на свежем воздухе, глядишь, постепенно и меня вспомнишь.

Аня пожала плечами. Идея была неплохой. Была надежда, что, вернувшись в атмосферу детства, Аня быстрее вспомнит бабушку. Она посоветовалась по этому поводу с психотерапевтом, и он одобрил такое решение.

– Что ж, возможно, погружение в обстановку детства заставят активнее работать ваше подсознание, вы вспомните то время, и поймёте, что бабушка – это та самая женщина, которая была рядом с вами, когда вы были маленькой.

Аня поделилась своими планами на ближайшее время с Вадимом.

– Ну, что ж, – заметил он, – Навестишь места детства, побудешь на свежем воздухе. Может быть, это действительно поможет тебе вспомнить бабушку.

На прощание, перед выпиской Вадим на несколько секунд задержал Анину руку в своей.

– Обещай, что мы встретимся после твоего возвращения из деревни? – спросил он, выразительно глядя в Анины глаза.

– Хорошо, – согласилась она. Вадим был ей очень симпатичен, она была вовсе не против продолжить их общение. Просто сейчас её гораздо больше волновали проблемы её психического здоровья.

– Я буду звонить тебе. Как там деревня эта называется?

– Ясенево. Конечно, звони. Мобильная связь там вполне приличная. Во всяком случае, с бабушкой мы созванивались. Сим-карту я восстановила. Буду рада слышать твой голос.

Вадиму совсем не хотелось прощаться с Аней, но что было поделать? Девушке было необходимо время, чтобы окончательно прийти в себя после нападения.

Аня уехала вместе со встречавшей её из больницы подругой Юлей, а Вадим весь день просто не находил себе места. Ещё и Ирина доставала его своим повышенным вниманием. Вадим твёрдо решил для себя, что отношения с нею нужно прекращать. Да, теперь в его сердце и голове царил только Аня, он хотел увидеться с ней поскорее, хотя они распрощались только несколько часов назад.

«Ничего, скоро отпуск. Я ведь запланировал поездку на море», – подумал он. Но сразу понял, что теперь эта поездка вовсе не казалась ему такой уж соблазнительной.

Похоже, что Аня настолько заняла все его мысли, что он с трудом мог думать теперь о чём-то другом.

Аня с бабушкой уже долгое время тряслись на стареньком автобусе по пыльной дороге.

– Всё, следующая остановка наша, – наконец-то шепнула ей старушка.

Она была вполне бодра, будто бы тяжёлая дорога вовсе не вымотала её. Наоборот, с каждой минутой она становилась более энергичной, словно приближение родной деревни придавало ей дополнительных сил. Казалось, её щёки покраснелись, морщины слегка разгладились, и вся она как будто помолодела и выпрямилась.

«Наверное, она очень соскучилась по родному дому», – подумала Аня.

Выйдя на остановке со старенькой табличкой «Ясенево», бабушка указала Ане на неширокую тропинку, ведущую вдоль реки в сторону деревни.

– Давай здесь, – кивала она внучке, которая едва поспевала за пожилой женщиной, – напрямки быстро выйдем.

Аня поражалась её активности. Бабушка почти бежала, неся в руках тяжёлые сумки. Видимо, ей хотелось побыстрее оказаться в родной деревне. Они прошли по тропинке через неглубокий овраг, и минут через пять оказались в Ясенево, о чем их возвестила старенькая, местами обшарпанная надпись на большом щите.

«Добро пожаловать в Ясенево», – гласила она точно так же, как и восемь лет назад, когда Аня гостила здесь в последний раз. Они быстро подошли к бабушкиному дому, войдя во двор через заднюю калитку. Навстречу им с радостным лаем бросилась лохматая собака.

– Сириус! – удивлённо воскликнула Аня, с трудом признав пса, которого видела ещё маленьким щенком.

Он на секунду насторожился, увидев Аню, затем доброжелательно завилял хвостом.

Никого из соседей видно не было, в деревне стояла какая-то поражающая воображение тишина.

– Картошку народ копает, – успокоила её бабушка, – заходи, располагайся.

Аня сразу узнала бабушкину избу. Со времени её последнего визита здесь ничего не изменилось. Всё та же простая мебель, домотканая дорожка и старый самовар в углу.

– Сейчас баньку затопим, помоешься вечером с дороги, – снова заговорила бабушка, – Глеб поможет, воды натаскает. У меня силы уже не те, да и тебе после больницы поберечься надо.

При одном упоминании о Глебе у Ани участилось дыхание. Она до их пор не забыла этого голубоглазого красавца, который был старше её лет на семь или восемь. В свой последний приезд Аня была ещё почти ребёнком, но хорошо помнила, как с замиранием сердца смотрела на Глеба, такого красивого и взрослого, что ей начинало казаться, что он – прекрасный принц из самой настоящей сказки.

– Как он поживает? – спросила Аня, внимательно взглянув на бабушку.

– Глеб-то? – спросила бабушка, лукаво поглядев на Аню, – хорошо, что ему будет?

– Не женился ещё? – задала вопрос Аня, представляя, что за эти годы синеглазый красавец вполне мог превратиться в лысеющего, пузатого мужика.

– Нет, не торопится. Девки местные вьются вокруг него. А ему всё не то, только, если погулять, а жениться ни в какую. Особенную какую-то ждёт, наверное, – махнула рукой бабушка.

Аня покачала головой. Конечно, особенную. Насколько помнила Аня, Глеб и сам был весьма необычный. Светлые, слегка волнистые волосы, голубые глаза, которые заставляли моментально трепетать девичьи сердца. Тогда, восемь лет назад, Аня была практически влюблена в него. Но, конечно, не могла получить от взрослого парня никакой взаимности, поскольку была ещё совсем ребёнком. К тому же, из деревни её забрала внезапно нагрянувшая тётя Лена, так что её полудетская влюблённость тогда достаточно быстро испарилась, вытесненная школьными делами и ежедневным общением со сверстниками.

– Ты ложись, поспи с дороги немного. Силы тебе после больницы беречь надо, меня доктор предупредил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.